

ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО

Выборы фиктивные, репрессии реальные

Марьяна Торочешникова

16 июля 2026

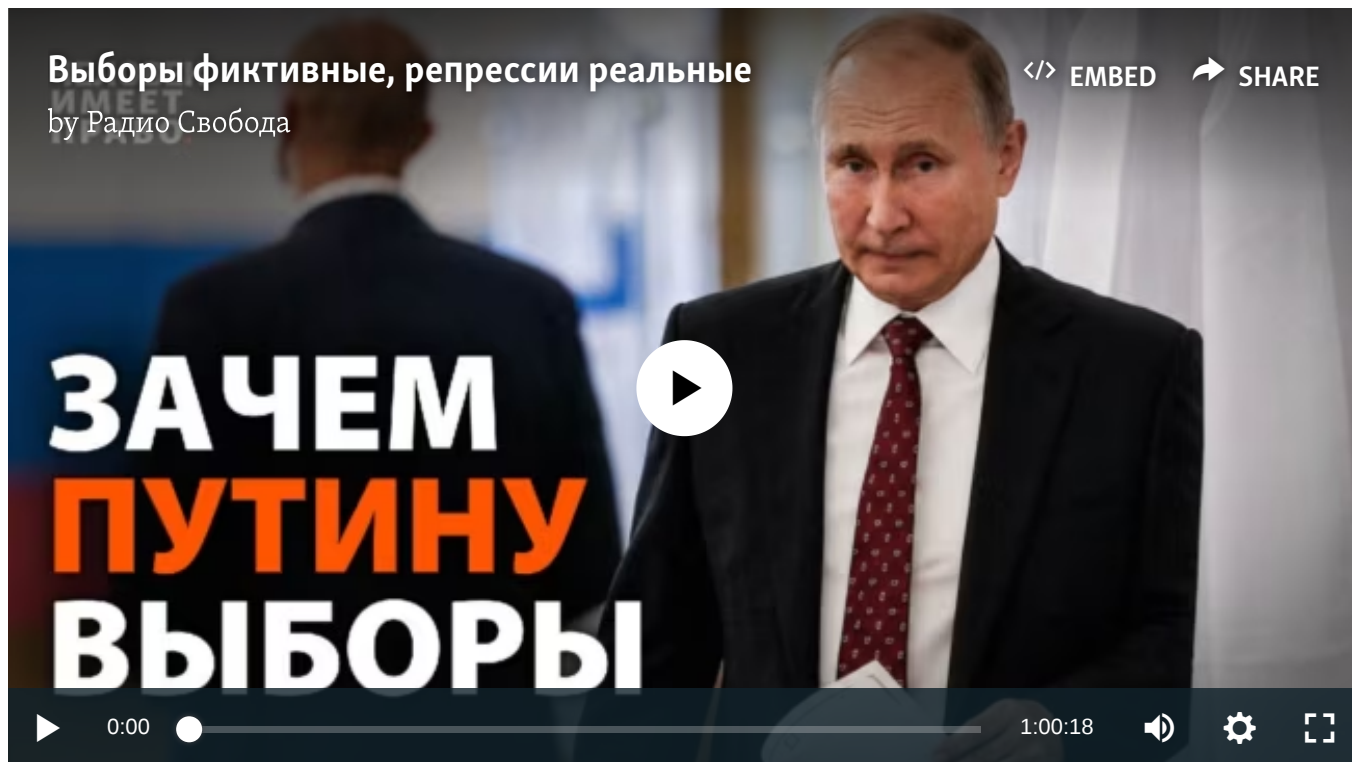

Зачем Путину избирательная кампания 2026 года

В России, где в сентябре будут голосовать за новый состав Государственной думы, глав 11 регионов и депутатов законодательных собраний в 39 субъектах страны, от выборов сюрпризов не ждут – в победе партии власти сомнений нет. Тем не менее с самого начала избирательная кампания 2026 года сопровождается сообщениями о давлении и репрессиях против оппозиционных и независимых кандидатов.

Также в выпуске: [Сбивали дрон, попали в дом. Как получить компенсацию от Минобороны России.](#) Комментирует юрист Павел Гордеев.

[Полицейский произвол на Китай-городе. Что будет, если помахать рукой автозаку.](#) Комментирует адвокат Валерия Ветошкина

[Скачать медиафайл](#) ▾

О текущей избирательной кампании, о том, что считать ее главной интригой (если она вообще есть) и о том, зачем вообще проводить выборы, которые ни на что не влияют – говорим с электоральным экспертом **Станиславом Андрейчуком**:

“ Никто не согласится на то, чтобы выборы отменили

– Именно выборы – это основа легитимности российского политического режима, как бы то ни было, потому что у нас есть Конституция, потому что люди привыкли к выборам. Люди могут даже относиться к

ним как к простому ритуалу, но они считают, что этот ритуал необходим. Никто не согласится на то, чтобы выборы просто так отменили, чтобы власти принимали решение без этого, хотя бы формального, согласия со стороны граждан. Как уже это согласие достигается – это отдельный вопрос, но сама процедура должна состояться.

Станислав Андрейчук

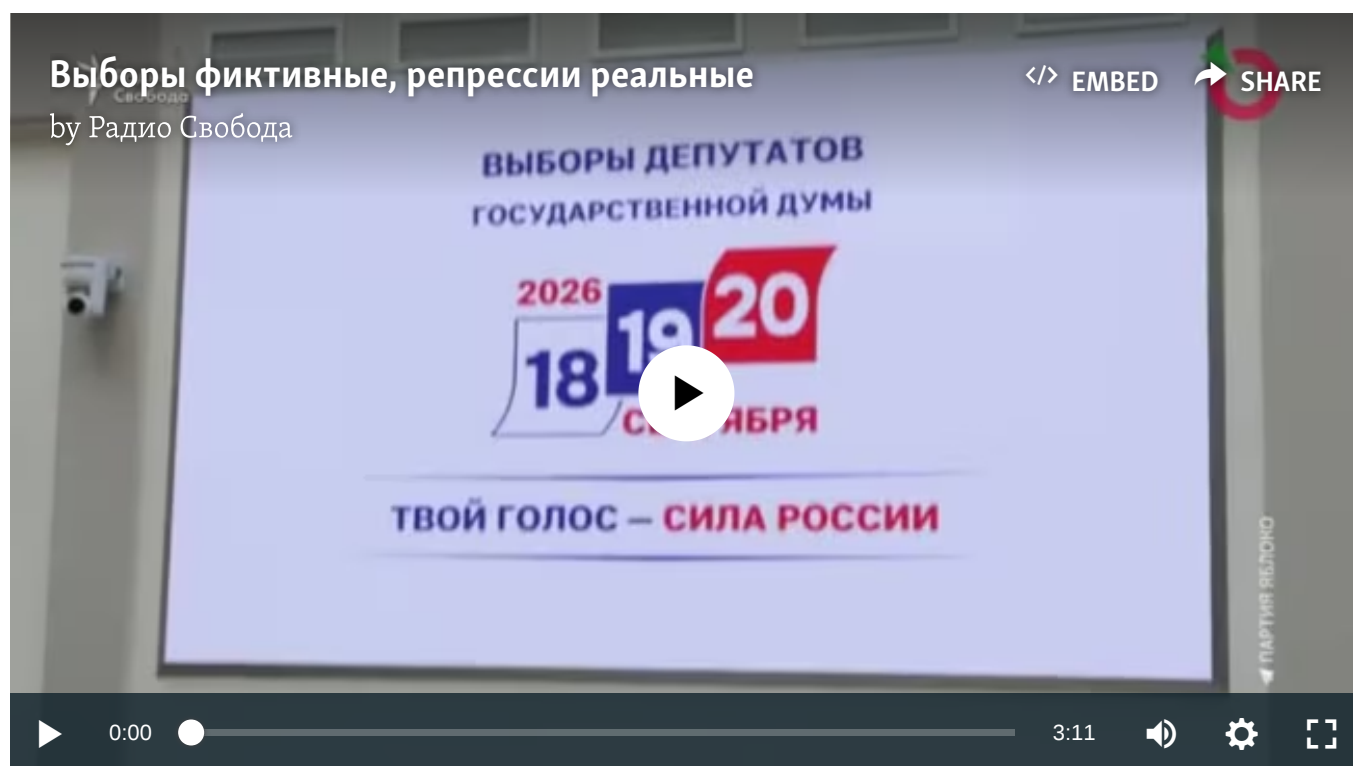
– В таком случае чем принципиально эта думская кампания отличается от выборов 2021 года?

– Нынешние выборы, конечно, проходят в совсем других условиях и в плане внешней политики, и в плане социально-экономических явлений, и в плане настроения общества, потому что если мы с вами вспомним те несколько лет, которые предшествовали 2021-му году, то вспомним и как непросто давались власти региональные и местные выборы. Потом была, правда, конституционная реформа, потом пандемия, которая очень сильно власти помогла. Но конституционная реформа и события февраля 2022 года – это такая превентивная контрреволюция, потому что власти чувствовали, как у них утекает из рук контроль над внутривнутриполитической ситуацией.

“ Ситуация и войны, и выборов одновременно – это ситуация не самая устойчивая. Всегда могут происходить какие-то неожиданные события

2026 год, конечно, несколько иной. Мы видим, что и в плане цензуры все заметно ухудшилось, и в плане репрессий все заметно ухудшилось. Возможностей для легальной политической конкуренции стало еще меньше, чем было 5 лет назад, но мы одновременно видим, как нарастают проблемы, которые даже полгода назад были

не очень-то ожидаемы. На самом деле ситуация и войны, и выборов одновременно – это ситуация не самая устойчивая. Всегда могут происходить какие-то неожиданные события. Вспомните 2023 год с [восстанием Пригожина](#). Такого никто не ожидал! Что угодно может произойти в этой ситуации. Слишком много действующих лиц. Власти это понимают. И те телодвижения, которые совершаются по поводу давления на ["Яблоко"](#), на [Надеждина](#) и на многие парламентские партии, на [коммунистов](#), например, показывают, что власти не так уж уверены в том, что они получают тот результат, который еще в феврале хотели совершенно спокойно получить.

[Скачать медиафайл](#) ✓

– Вы вспоминали об относительно беспокойных для российской власти 2018-19 годах. На ваш взгляд, почему сейчас, спустя 7-8 лет, мы практически не видим никаких ярких оппозиционных кампаний, которые были привычны в те времена? Всех зачистили, убили Навального, остальных выгнали из страны, и больше некому это делать, и нет желающих на местах как-то активничать? Или разучились играть в политику? Что произошло?

– Мы эти кампании сейчас считаем яркими, хотя они таковыми не были на самом деле. Вспомните выборы 2018 года. Никто особо не вел ярких кампаний. Господин [Сипягин](#), который выиграл выборы губернатора во Владимирской области, просил, чтобы за него не голосовали во втором туре, напрямую обращался к избирателям. Фургал не хотел, чтобы за него голосовали во втором туре, и, в общем, правильно не хотел, как показывает практика, – [сидит человек с большим сроком](#). Из тех, кто тогда избрался, лишь [Коновалов](#), глава Хакасии, остается у власти. Он

действительно провел очень хорошую кампанию в 2023 году, победил снова единороссов. Но в 2018 году ни у кого не было яркой кампании. Просто так сложилось, просто людям надоело, и они воспользовались поводом, чтобы так проголосовать.

Митинг "За честные выборы" на Проспекте Сахарова, 24 декабря 2011 года

Выборы 2011 года, приведшие к большим протестам, не были яркой кампанией. Просто людям надоело, и они как-то неожиданно, в том числе для участников тех событий, вышли на улицы. Большая часть того, что происходит, – это не результат каких-то действий ярких политиков. Ни в 2011, ни в 2018, ни позднее никто не был готов особо рисковать. Очереди за Надеждина в 2024 году были неожиданностью для самого Надеждина, он не рассчитывал на это. Это все некий общественный настрой, который выплескивается. Хорошо, когда этому выплеску есть, на ком сконцентрироваться. Хорошо, когда есть внешняя сила относительно избирательной кампании, как в свое время был Навальный и его команда, которые призывали то к "Умному голосованию", – помните, была кампания "Единая Россия – партия жуликов и воров" и так далее. Но в принципе, как показывает российский опыт, неожиданные всплески общественного недовольства могут быть и без этого. Никто не концентрировался на выборах главы маленькой Хакасии в 2018 году, никому она, кроме самих жителей региона, не была интересна.

“ Для российских властей выгоднее, чтобы избиратели эти выборы не заметили, потихонечку пришли только те, кто под контролем

– То есть вы не исключаете какой-то интриги на выборах 2026 года? Можно ждать какого-то подвыподверта от граждан с учетом нынешних обстоятельств: недовольства из-за топлива, цен, из-за блокировок интернета, войны, которая все никак не закончится?

– Прямо надеяться-надеяться и делать ставки на это, наверное, не стоит. Но при этом стоит понимать, что в российской электоральной истории всякое происходило. Предпосылки определенные для этого есть. Будет ли триггер, будет ли возможность сконцентрировать это недовольство на ком-то еще – это большой вопрос. Тем более сейчас, когда июль, жара, никакой кампании никто не ведет. Российские СМИ стараются выборы не замечать – и официальные, и очень оппозиционные. Оппозиционные СМИ задаются вопросом: зачем за этими выборами вообще следить, зачем их проводить? Это правомерные вопросы, тут нет претензий. Но и официальные СМИ стараются делать вид, что никаких выборов нет. Для российских властей выгоднее, чтобы избиратели эти выборы не заметили, потихонечку пришли только те, кто под контролем, а те, кто недоволен, кто стоит в очередях, ругается из-за того, что не может с родными списаться в Telegram, те, кто не подконтролен, – этих людей лучше не видеть на избирательных участках. Да, результаты можно сфальсифицировать всегда. Но если придет слишком много недовольных, то эта фальсификация будет слишком заметной, слишком раздражающей. Лучше без этого. Небольшая явка, ожидаемый результат, скромненько, как в прошлый раз. 50 на 50, то есть 50 процентов явки, 50 процентов поддержки.

Борис Надеждин

– Тем не менее, задолго до официального старта кампании начались наезды на более-менее ярких активистов, политиков, остающихся в России. "Яблоку" в этом смысле совершенно не везет. У них одни сидят, других штрафуют по антиэкстремистским статьям КоАП, что исключает возможность выдвигаться на выборах. И зачем столько усилий, столько давления, если все равно нужные результаты нарисуют? Не хотите пускать "Яблоко" – так не пускайте, зачем людей гнобить?

**“ Сейчас опасаются
ровно того же – что
появится кто-нибудь
непредсказуемый**

– Вопрос там не только в "Яблоке". И коммунисты по полной получают в тех регионах, где у них сильные позиции. Посмотрите, что с ними в Алтайском крае происходит, где у них крупнейшая фракция в региональном собрании. Такое ощущение,

что все региональное отделение, кроме лидера, уже под уголовным преследованием.

Посмотрите на ЛДПР, у которых в одном из базовых регионов, в Красноярском крае, три лидера регионального отделения по очереди попали под уголовное преследование. На самом деле почти у всех партий есть те, кто сталкивается с проблемами, те, кого можно назвать политзаключенным. Так что дело не в

конкретных политических силах, а именно в том, что в ситуации, которую мы с вами описали, власти хотят, чтобы не было никого яркого на этих выборах. Потому что яркий за собой ведет людей, и он на себе концентрирует вот это самое недовольство. Он становится таким знаменем. Привлекает внимание.

Возвращаясь к Надеждину, при всем уважении к Борису Борисовичу, в конце 2023 года его на федеральном уровне почти никто не знал. Он был ярким региональным подмосковным политиком. Одномандатный округ Госдумы он вполне может выиграть. Он мог бы даже побороться при должных ресурсах за губернаторский пост, если бы деньги нашел – это дорогая кампания. Но все-таки на президентских выборах у него узнаваемость была минимальная. И тут на тебе – неожиданность! Достаточно было появиться. И сейчас опасаются ровно того же – что появится кто-нибудь непредсказуемый. Ну его, лучше перестрахуемся: или договоримся, чтобы не выдвигался, или, если не понимает, решим такими юридическо-силовыми методами. На всякий случай.

Марьяна Торочешникова

Этот контент также в категориях

Видеозфир: ток-шоу

Видео анонс

Человек имеет право

Человек имеет право

Люди и время